

ГИПЕРТЕКСТУАЛЬНОСТЬ И ПРИНЦИП УСИЛЕННОЙ СЮЖЕТНОЙ ПЕРЕРАБОТКИ В ЦИКЛЕ «ТАНЯ ГРОТТЕР» Д. ЕМЦА

Ахмедова Парвина Абдуманоновна,

Самаркандский государственный институт иностранных языков

Аннотация. В статье исследуется гипертекстуальность как принцип художественной организации цикла романов Дмитрия Емца «Таня Гроттер». Рассматриваются механизмы интертекстуального взаимодействия с произведениями Дж. К. Роулинг и анализируется трансформация одной из наиболее влиятельных моделей школьного фэнтези. Особое внимание уделяется условно обозначаемому в статье принципу усиленной сюжетной переработки, при котором структура исходного произведения сохраняет узнаваемость, но её элементы подвергаются гиперболизации, смещению и комическому переосмыслению. Показано, что гипертекстуальная переработка проявляется на уровне композиции, системы персонажей, предметного мира и культурной семантики текста. Делается вывод о том, что данная стратегия позволяет автору одновременно сохранять связь с исходной моделью и формировать самостоятельное художественное пространство, основанное на игровой, пародийной и карнавально-смеховой поэтике.

Ключевые слова: гипертекстуальность, интертекстуальность, гипотекст, гипертекст, пародия, комическое, школьное фэнтези, Дмитрий Емец, «Таня Гроттер», Жерар Женетт.

Annotatsiya. Mazkur maqolada Dmitriy Yemetsning «Tanya Grotter» romanlar turkumi badiiy tashkil etilishining prinsipi sifatida gipermatnlilik hodisasi tadqiq etiladi. J. K. Rouling asarlari bilan intertekstual aloqadorlik mexanizmlari ko'rib chiqilib, maktab fantastikasi janrining eng ta'sirchan modellaridan birining transformatsiyasi tahlil qilinadi. Maqolada shartli ravishda "kuchaytirilgan syujet qayta ishlovi" prinsipi deb nomlangan hodisaga alohida e'tibor qaratiladi; bunda asl asar tuzilmasi tanib bo'ladigan darajada saqlanib qoladi, biroq uning unsurlari giperbolizatsiya, siljitish va komik qayta talqin orqali o'zgartiriladi. Gipermatnli qayta ishlov kompozitsiya, personajlar tizimi, predmetli olam hamda matnning madaniy semantikasi darajasida namoyon bo'lishi ko'rsatib beriladi. Xulosa qilinishicha, mazkur strategiya muallifga bir vaqtning o'zida dastlabki model bilan aloqani saqlab qolish va o'yin, parodiya hamda karnaval-kulgili poetikaga asoslangan mustaqil badiiy makonni shakllantirish imkonini beradi.

Kalit so'zlar: gipermatnlilik, intermatnlilik, gipotext, gipermatn, parodiya, komiklik, maktab fantastikasi, Dmitriy Yemets, «Tanya Grotter», Jerar Jenett.

Abstract. The article examines hypertextuality as a principle of the artistic organization of Dmitry Yemets's novel cycle Tanya Grotter. The study analyzes the mechanisms of intertextual interaction with the works of J. K. Rowling and explores the transformation of one of the most influential models of school fantasy. Particular attention is paid to what is conventionally defined in the article as the principle of **intensified plot reworking**, according to which the structure of the source text remains recognizable while its elements undergo hyperbolization, displacement, and comic reinterpretation. It is demonstrated that hypertextual reworking manifests itself at the levels of composition, the system of characters, the object world, and the cultural semantics of the text. The article concludes that this strategy allows the author both to maintain a connection with the original model and to construct an independent artistic space based on playful, parodic, and carnivalesque poetics.

Keywords: hypertextuality, intertextuality, hypotext, hypertext, parody, the comic, school fantasy, Dmitry Yemets, Tanya Grotter, Gérard Genette.

Введение. Феномен интертекстуальности является одним из наиболее значимых понятий современной литературоведческой теории. В условиях постмодернистской культуры художественный текст всё чаще функционирует не

как изолированная структура, а как элемент сложной сети культурных взаимодействий, в которой различные произведения вступают в диалог друг с другом. Подобная ситуация особенно характерна для массовой литературы конца XX — начала XXI века, где популярные сюжетные модели активно воспроизводятся и перерабатываются. Новые произведения нередко строятся на основе уже существующих текстов, но при этом не повторяют их буквально, а трансформируют их художественную структуру. Одним из наиболее ярких примеров такого взаимодействия является цикл романов Дмитрия Емца «Таня Гроттер», который формируется в пространстве очевидного диалога с серией романов Джоан Роулинг о Гарри Поттере. Однако сходство между этими произведениями нельзя объяснить лишь простым заимствованием сюжетных элементов. Гораздо более продуктивным оказывается рассмотрение данного феномена через призму гипертекстуальности, позволяющей выявить механизмы художественной переработки исходного текста [8; p. 12–17].

Анализ литературы. Понятие гипертекстуальности было разработано Жераром Женеттом в рамках его теории транстекстуальности. В работе «Palimpsestes: La littérature au second degré» исследователь описывает различные формы взаимодействия текстов, среди которых гипертекстуальность занимает особое место. Под этим термином Женетт понимает отношение между двумя произведениями, при котором новый текст создаётся на основе другого, предшествующего ему текста, но не является ни прямым продолжением, ни интерпретацией, ни комментарием, ни критическим анализом. Новый текст возникает как результат трансформации или имитации исходного, причём характер этой трансформации может варьироваться от стилизации до пародии или глубокой структурной переработки [8; p. 17-40]. В этой системе исходное произведение называется гипотекстом, тогда как вторичный текст выступает в роли гипертекста, формирующего собственную художественную реальность на основе уже существующего литературного материала.

С этой точки зрения ранние романы цикла «Таня Гроттер» могут рассматриваться как гипертекстуально соотнесённые с произведениями Дж. К. Роулинг, поскольку воспроизводят ряд узнаваемых структурных элементов исходной модели и одновременно подвергают их систематической трансформации. Сюжетная модель, лежащая в основе повествования, демонстрирует очевидное сходство с одной из наиболее влиятельных моделей школьного фэнтези, получившей особую культурную значимость в конце XX века благодаря романам о Гарри Поттере. В обоих случаях центральный персонаж узнаёт о своём необычном происхождении, попадает в магический мир, начинает обучение в специализированной школе и постепенно раскрывает собственные способности, одновременно сталкиваясь с силами зла. Эта композиционная схема соотносится с

архетипической моделью «пути героя», описанной Дж. Кэмпбеллом, в рамках которой персонаж проходит через серию испытаний и этапов становления. [6].

Однако тексты Емца не ограничиваются простым воспроизведением данной схемы. Напротив, автор систематически трансформирует её, акцентируя отдельные сюжетные и образные элементы и нередко доводя их до гиперболизированной формы. Подобная стратегия соответствует описанным Ж. Женеттом формам гипертекстуальной трансформации, связанным с переработкой исходного текста. В рамках данной статьи подобный тип художественной трансформации условно обозначается как принцип усиленной сюжетной переработки. В этом случае вторичный текст сохраняет узнаваемую структуру гипотекста, но изменяет её масштаб, эмоциональную интонацию и художественную функцию [8].

Наиболее характерной особенностью данной трансформации является принцип усиления. Многие сюжетные элементы, присутствующие в произведениях Роулинг, в цикле Емца воспроизводятся в увеличенном и гипертрофированном виде. Подобное усиление создаёт эффект своеобразного художественного «увеличительного стекла», через которое читатель наблюдает знакомую структуру, но в деформированном и комически преувеличенном виде. В результате исходная серьёзность повествования постепенно уступает место игровой интонации.

Особенно наглядно этот принцип проявляется в изображении спортивных состязаний. В романах Роулинг сцены квиддича выполняют значимую нарративную и драматургическую функцию. Они создают напряжение, демонстрируют способности героя и усиливают эмоциональную динамику повествования. Первый матч Гарри Поттера по квиддичу в романе «Harry Potter and the Philosopher's Stone» строится как напряжённое спортивное событие, в котором постепенно раскрывается талант главного героя. Эпизод организован вокруг борьбы команд, неожиданных препятствий и кульминационного момента — поимки золотого снитча [10; ch. 11, p. 133–142].

В цикле Емца аналогичный эпизод сохраняет общую композиционную схему, однако его художественная реализация значительно отличается. Магический спорт представлен игрой в драконбол, которая превращается в бурлескное зрелище, насыщенное элементами абсурда. Игроки сталкиваются с магическими существами, полёты сопровождаются опасными столкновениями, а сама игра нередко выходит из-под контроля. В результате спортивное состязание приобретает характер хаотического и комического действия, где героическая модель исходного текста трансформируется в карнавальную игровую ситуацию [2].

Подобная трансформация отражает важный принцип гипертекстуальности: вторичный текст сохраняет узнаваемую структуру исходного произведения, но изменяет её смысловую и эмоциональную направленность. Усиление отдельных

элементов приводит к разрушению первоначального пафоса и формированию новой художественной интонации.

Гипертекстуальные преобразования проявляются также на уровне предметного мира. В романах Роулинг магические артефакты обладают важной символической функцией и являются частью сложной системы магической реальности. Каждый предмет имеет определённую роль и связан с развитием сюжетной интриги. Например, волшебная палочка, мантия-невидимка и философский камень выполняют различные сюжетные и символические функции в структуре магического мира [10; ch. 13, p. 158–166].

В произведениях Емца предметный мир подвергается заметной трансформации. Магические артефакты сохраняют свою сюжетную значимость, однако их свойства нередко оказываются преувеличенными или парадоксальными. Некоторые предметы ведут себя капризно, другие обладают чрезмерной силой, третьи функционируют вопреки ожиданиям персонажей. В результате предметный мир становится источником комического эффекта.

Показателен уже сам образ магического контрабаса, вынесенный в заглавие первого романа. Если в поэтике «Гарри Поттера» магический предмет обычно встроен в относительно устойчивую систему волшебного мира, то у Емца артефакт одновременно выполняет сюжетную функцию и задаёт иронический тон повествования. Контрабас не только маркирует исключительность героини, но и вносит в текст элемент гротескной предметной образности, снижая возможный пафос волшебной атрибутики.

Такая стратегия приводит к своеобразной «дестабилизации магии». Если во многих произведениях фэнтези магический мир стремится к внутренней упорядоченности и относительной системности, то в текстах Емца эта система становится гораздо более гибкой, подвижной и непредсказуемой. Магические действия могут приводить к неожиданным последствиям, а сами персонажи нередко оказываются неспособными полностью контролировать происходящее.

Обсуждение и результат. Интересно отметить, что гипертекстуальная трансформация касается не только структуры сюжета, но и **культурной семантики** произведения [4]. В тексты Емца активно включаются элементы русской культурной традиции: фольклорные образы, мифологические мотивы, характерные черты национальной юмористической культуры. В результате магический мир Тибидохса приобретает уникальный культурный колорит, отличающий его от британской магической школы Хогвартс.

Во многих произведениях школьного фэнтези система персонажей обычно строится по достаточно устойчивой модели. Центральное место занимает герой-ученик, вокруг которого формируется круг союзников, наставников и соперников. Подобная структура позволяет организовать повествование вокруг процесса

взрелости героя и его постепенного становления. В романах Дж. К. Роулинг эта модель реализуется через систему персонажей, где каждый герой выполняет определённую функциональную роль в развитии сюжета. Наставники воплощают авторитет и мудрость, друзья обеспечивают эмоциональную поддержку, а противники создают драматическое напряжение.

В текстах Дмитрия Емца эта система сохраняет свою структурную основу, однако её художественная реализация существенно изменяется. Персонажи нередко приобретают гиперболизированные или гротескные черты, которые усиливают комическую составляющую повествования. Учителя магической школы Тибидохс, например, могут демонстрировать эксцентричное поведение, неожиданную импульсивность или чрезмерную эмоциональность. Подобная характеристика разрушает традиционный образ строгого наставника и превращает его в элемент карнавального мира. В отличие от более сдержанной и иерархически организованной системы преподавателей в Хогвартсе, в Тибидохсе фигура наставника нередко строится на гротеске, эксцентрике и речевой комизации. Это не отменяет сюжетной значимости учителя как носителя знания, но переводит его из регистра высокого авторитета в пространство игровой поэтики.

Гипертекстуальная трансформация проявляется также в изображении учеников. В традиционной модели школьного фэнтези ученики обычно представлены как участники процесса обучения, где их ошибки и достижения подчиняются логике постепенного развития. В цикле Емца учебный процесс часто сопровождается хаотическими ситуациями, возникающими из-за неудачных магических экспериментов или неожиданных эффектов заклинаний. Это создаёт атмосферу нестабильности и усиливает комический эффект.

Подобная стратегия соотносится с традицией смеховой культуры, описанной М. М. Бахтиным, для которой характерны игровое разрушение иерархий и снижение серьёзного начала. Исследователь отмечал, что карнавальное пространство характеризуется временным разрушением социальных иерархий и превращением серьёзного в смешное. В мире Тибидохса отдельные черты этой карнавально-смеховой модели проявляются достаточно отчётливо. Учителя становятся участниками комических ситуаций, ученики влияют на развитие событий непредсказуемым образом, а сами правила магического мира неоднократно подвергаются игровому нарушению.

В результате создаётся особый тип художественного пространства, где серьёзность исходной жанровой модели постепенно уступает место игровой интонации. Подобная трансформация является важным проявлением гипертекстуальной переработки, поскольку она демонстрирует, каким образом вторичный текст переосмысливает исходную модель.

Следующим важным аспектом гипертекстуальной переработки является изменение композиционной динамики повествования. В романах Роулинг сюжет обычно развивается по принципу постепенного нарастания напряжения. Сначала герой сталкивается с загадкой или угрозой, затем собирает информацию, проходит через серию испытаний и в финале достигает кульминации. Эта структура создаёт ощущение логически организованного повествования.

В произведениях Емца композиционная динамика становится значительно более подвижной. Многие эпизоды развиваются по принципу нарастающего комизма, когда каждая новая ситуация усиливает абсурдность предыдущей. Сначала появляется относительно нейтральное событие, затем возникает неожиданное осложнение, после чего ситуация начинает развиваться по цепочке всё более нелепых или опасных событий. Подобная структура характерна для юмористической литературы и позволяет автору усиливать комический эффект.

Особенно ярко это проявляется в сценах магических соревнований, уроков или конфликтов между персонажами. Каждое действие может вызвать непредсказуемую реакцию магического мира. Заклинание может привести к неожиданному результату, магическое существо — повести себя вопреки ожиданиям, а предмет — проявить собственную волю. Подобные элементы создают ощущение постоянной нестабильности и превращают сюжет в динамическую игру.

Следует также обратить внимание на роль культурных трансформаций в структуре гипертекста. Хотя сюжетная модель произведений Емца восходит к западной традиции школьного фэнтези, в тексте активно используются элементы русской культурной среды. В повествование включаются мотивы славянской мифологии, фольклорные образы и характерные элементы национальной юмористической традиции. Благодаря этому магический мир Тибидохса приобретает уникальные черты и постепенно отделяется от британской культурной модели, представленной в романах Роулинг.

Подобная культурная адаптация играет важную роль в формировании гипертекстуальности. Вторичный текст не просто воспроизводит структуру гипотекста, но и помещает её в новый культурный контекст. В результате возникает своеобразный синтез двух традиций, где западная модель фэнтези соединяется с элементами русской культурной образности.

Таким образом, принцип усиленной сюжетной переработки проявляется в цикле «Таня Гроттер» на нескольких уровнях художественной структуры: композиционном, персонажном, предметном и культурно-семантическом. Гипертекстуальная связь с произведениями Дж. К. Роулинг здесь не сводится к простому повторению сюжетной схемы, а реализуется как её последовательная трансформация, основанная на гиперболизации, комическом смещении и культурной адаптации.

Именно поэтому цикл Емца следует рассматривать не только как вторичный текст по отношению к известной модели школьного фэнтези, но и как самостоятельную художественную систему, выстраивающую собственную поэтику на пересечении пародии, карнавальности и массовой литературы. Узнаваемость исходной структуры в данном случае становится условием для её дальнейшего переосмысления.

Заключение. Следовательно, гипертекстуальность в «Тане Гроттер» выполняет одновременно структурную и эстетическую функцию: она сохраняет связь с литературной традицией, но в то же время обеспечивает формирование оригинального художественного пространства, в котором исходный сюжет преобразуется в игровую, культурно переакцентированную и художественно автономную модель повествования.

Список литературы:

1. Бахтин М. М. Творчество Франсуа Рабле и народная культура Средневековья и Ренессанса. — М.: Художественная литература, 1965. — 543 с.
2. Емец Д. А. Таня Гроттер и магический контрабас. — М.: Эксмо, 2002. — 416 с.
3. Емец Д. А. Таня Гроттер и исчезающий этаж. — М.: Эксмо, 2002. — 384 с.
4. Лотман Ю. М. Структура художественного текста. — М.: Искусство, 1970. — 384 с.
5. Роулинг Дж. К. Гарри Поттер и философский камень / пер. с англ. — М.: Росмэн, 2001. — 399 с.
6. Campbell J. The Hero with a Thousand Faces. — Princeton: Princeton University Press, 2004. — 416 p.
7. Dentith S. Parody. — London: Routledge, 2000. — 192 p.
8. Genette G. Palimpsestes: La littérature au second degré. — Paris: Seuil, 1982. — 448 p.
9. Hutcheon L. A Theory of Parody: The Teachings of Twentieth-Century Art Forms. — New York: Routledge, 2000. — 143 p.
10. Rowling J. K. Harry Potter and the Philosopher's Stone. — London: Bloomsbury, 1997. — 223 p.